

УДАР ПО ДОХОДАМ ПЛАНТАТОРОВ

АМЕРИКО БОАВИДА

«Пять веков экономического паразитизма в Анголе» — так называется книга, написанная известным врачом Америко Боавида, который с 1960 года был активным деятелем Народного движения за освобождение Анголы.

Вооруженная борьба патриотов нарушила экономическую, политическую и социальную стабильность не только в колонии, но и в самой Португалии. Приводимый ниже отрывок из книги Америко Боавиды взят нами из французского журнала «Демократический журнал». Факты, содержащиеся в тексте, относятся к первому этапу вооруженной борьбы ангольских патриотов, однако многие из них весьма характерны и для последующих лет. За последние три года резко снизились инвестиции частного капитала в Анголе. Если бы не помощь союзников по НАТО, если бы не долгосрочные займы стран Запада, то не могло бы быть и речи о «стойкости» португальского колониализма. Его дугая «жизнеспособность» объясняется обильными долларовыми подачками.

4 ФЕВРАЛЯ 1961 года ангольские патриоты поднялись на вооруженную борьбу против португальского колониализма. Эта борьба, несомненно, сказалась на экономическом положении колонии.

Торговый баланс Анголы за первое полугодие 1961 года был еще активным. Стоимость экспорта на 15 миллионов долларов превышала стоимость импорта, свидетельствуя о значительных доходах колонизаторов. Но в первом же полугодии 1962 года экспорт снизился на сумму почти в 4,5 миллиона долларов.

Португальские каратели уничтожили более 100 тысяч ангольских патриотов — рабочих и крестьян. Почти 350 тысяч женщин, детей и стариков бежали в соседние страны — Конго (Леопольдвиль) и Конго (Браззавиль), — спасаясь от преследований, от бомбардировок, во время которых **салазаровская** авиация сжигает дотла мирные деревни. Все это не могло не отразиться на экономике колонии и на внешней торговле самой Португалии.

Вполне естественно, потеря рабочей силы прежде всего нанесла ущерб сельскому хозяйству. Колониальная администрация приняла срочные меры, чтобы обеспечить плантаторам уборку урожая хотя бы тех культур, которые приносят наибольший барыш при экспорте, а именно кофе и сизалья. Насильно были мобилизованы батраки из провинций, где еще не развернулись

Стремясь терроризировать патриотов Анголы, португальские каратели применяют тактику «выжженной земли». Спасаясь от ненавистных палачей, десятки тысяч мирных жителей Анголы бежали в соседние страны. На снимке: беженцы из Анголы на границе Конго.

Фото ТАСС

военные действия. Часть батраков завербовали в Катанге и Южной Африке. И все же итоги уборки оказались неутешительными. Удалось спасти только кофе и маис. Риса собрали по сравнению с предыдущим годом на 15 процентов меньше, хлопка — на 38 процентов, сахарного тростника — на 22 процента.

Военные действия охватили весь север Анголы, особенно округа Конго и Маланже, где расположены крупнейшие плантации кофе, маиса и хлопка.

Если принудительная мобилизация крестьян под угрозой оружия и спасла урожаи крупных феодалов севера, то другие провинции Анголы оказались почти полностью лишеными рабочих рук. Провинции Южная Кванза и Квандо-Кубанго — основные поставщики хлопка, риса, бобов и других продуктов сельского хозяйства — резко снизили свой вклад во внешнюю торговлю колонии.

В 1961 году, когда народ поднялся против колонизаторов, было собрано всего 4120 тонн хлопка, то есть на 50 процентов меньше, чем в предыдущем, 1960 году.

В 1960 году в Португалию было импортировано 160 500 тонн сахара, около 90 процентов его дали Ангола и Мозамбик. В 1961 году поставки сахара из Анголы снизились почти на 22 процента по сравнению с предшествующим годом.

Вооруженная борьба ангольского народа отразилась и на состоянии местной промышленности. Здесь были приняты еще более жесткие, чем в сельском хозяйстве, меры, дабы предупредить катастрофу.

В горнодобывающей промышленности не произошло значительного снижения производства, а в некоторых отраслях она даже возросла. Так, добыча нефти в 1961 году достигла 90 517 тонн, то есть увеличилась на 35,5 процента по сравнению с 1960 годом; железной руды было добыто 812 138 тонн — на 23,2 процента больше; алмазов — 1 147 138 каратов — на 8,6 процента больше, чем в 1960 году. Объясняется это прежде всего тем, что крупные концессионные компании, хозяйничающие в этих отраслях промышленности, представляют собой подвластные государства в государстве. За ними закреплены определенные территории, они обладают собственной полицией, службой безопасности и даже армией. Африканцы лишены малейшей возможности уклониться от принудительного труда, организовать забастовку, принять участие в вооруженном выступлении или бежать, чтобы примкнуть к отрядам сражающихся патриотов.

Снижение продукции фабрик и заводов обрабатывающей промышленности объясняется тем, что эти предприятия обычно расположены в городах, а не в изолированных поселениях, где полностью хозяйничают концессионеры.

Полицейские репрессии обрушились на городские

■ В нефтяной промышленности Анголы господствует бельгийский трест «Петрофина». В Мозамбике разведку и добычу нефти ведут американские монополии «Мозамбик панамерикэн ойл», «Панамерикэн интернейшнл ойл», «Галф ойл». Филиал меллоновской «Галф ойл корпорейшн» — «Мозамбик галф ойл» получил в 1948 году концессию в Мозамбике площадь в 47 тысяч квадратных километров. Рокфеллеровской «Стандард ойл» предоставлена на 40 лет концессия в «Португальской» Гвинее.

■ В Мозамбике бельгийскому капиталу принадлежит 60 процентов акций «Компания карбонифера де Мосамбике», владеющей угольными шахтами. Шведской «Компания минейра Лилас де Мосамбике» предоставлены исключительные права на разведку и добычу руд. Французский трест «Пешинэ» совместно с голландскими предпринимателями монополизировал алюминиевую промышленность Анголы. Разработка и вывоз ангольской железной руды осуществляется западногерманской фирмой Круппа.

■ Хлопковые и кофейные компании Анголы контролирует бельгийский банк «Ралле». Английскому капиталу принадлежит в Анголе одна из главных компаний, производящих сахар. Французская «Компания до Борор» владеет в Мозамбике крупнейшей в мире плантацией

кокосовых пальм. Английская «Бритиш Саут Африка компания» — основной держатель акций «Компания де Мосамбике», в которую входят многочисленные промышленные и торговые предприятия.

■ Разгром гитлеровской Германии сильно подорвал позиции германского капитала в Португалии. Однако все же ему при попустительстве правительства Салазара удалось сохранить здесь ряд крупных предприятий. К экономической экспансии в африканских колониях Португалии западногерманские монополии приступили вновь в начале 50-х годов. К 1955 году в Мозамбике уже орудовало свыше 200 фирм из ФРГ. В конце 1958 года в Анголе была учреждена компания для разработки месторождений буроуголя в Лузу. 40 процентов акций которой получил западногерманский капитал. Совсем недавно Крупп вложил значительные суммы в добычу железной руды в Анголе. В «Португальской» Гвинее обосновался западногерманский концерн «Феррайните штальверке». Западногерманским капиталистам принадлежат предприятия «Компания агрикола и фабрил да Гинес» в «Португальской» Гвинее, «Лохамн энд компани» и целый ряд других. В Мозамбике, как и до разгрома гитлеровцев, западногерманский капитал владеет плантациями си-

центра, на заводы и мастерские Луанды, Лобито, Маланже и Нового Лиссабона. Салазаровская тайная полиция — ПИДЕ беспощадно расправляется с пролетариями городов Анголы, самыми сознательными и отважными борцами за независимость.

Португальским колонизаторам удалось удержаться в Анголе с помощью своих союзников по НАТО. Соединенные Штаты в 1963 году предоставили Португалии заем в 20 миллионов долларов, а в июне 1964 года — второй заем на такую же сумму. Западная Германия, оказывающая Салазару большую помощь, получила возможность тренировать кадры бундесвера на авиационных базах в районе Бежа, на юге Португалии.

По официальным подсчетам португальских экономистов, ущерб, нанесенный в течение первой фазы военных действий сельскому хозяйству и промышленности Анголы, в денежном выражении равен приблизительно 13 085 тысячам долларов.

Однако эта цифра далеко не полная. В нее не входят убытки, понесенные колонизаторами по округам Луанда, Северная Кванза и Маланже.

Несмотря на значительную помощь союзников по НАТО, государственный банк Португалии констатирует резкое снижение запасов золота и валюты, увеличение государственного долга.